

На правах рукописи

Отман Хассан

**ЗАДНЯЯ СЕПАРАЦИОННАЯ ПЛАСТИКА ПЕРЕДНЕЙ БРЮШНОЙ
СТЕНКИ ПОСЛЕ ПРИМЕНЕНИЯ БОТУЛОТОКСИНА ТИПА А В
ЛЕЧЕНИИ БОЛЬНЫХ ПОСЛЕОПЕРАЦИОННЫМИ ГРЫЖАМИ**

3.1.9. Хирургия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата медицинских наук

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре госпитальной хирургии с курсом детской хирургии медицинского института федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Научный руководитель:

доктор медицинских наук, доцент

Чиников Максим Алексеевич

Официальные оппоненты:

Гогия Бадри Шотаевич – доктор медицинских наук, федеральное государственное бюджетное учреждение «Национальный медицинский исследовательский центр хирургии имени А.В. Вишневского» Министерства здравоохранения Российской Федерации, отделение герниологии и реконструктивной хирургии, заведующий отделением

Шестаков Алексей Леонидович – доктор медицинских наук, доцент, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова Министерства здравоохранения Российской Федерации (Сеченовский Университет), кафедра госпитальной хирургии №2, профессор кафедры

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Российский научный центр хирургии имени академика Б.В. Петровского», г. Москва

Защита состоится «_____» _____ 2026 г. в 14.00 на заседании диссертационного совета ПДС 0300.024 при ФГАОУ ВО «Российский Университет Дружбы Народов имени Патриса Лумумбы (РУДН)» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГАОУ ВО «Российский Университет Дружбы Народов имени Патриса Лумумбы (РУДН)» и на сайте <https://www.rudn.ru/science/dissovet>

Автореферат разослан «_____» _____ 2026 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

ПДС 0300.024,

кандидат медицинских наук

Гительзон Екатерина Александровна

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования

Послеоперационные вентральные грыжи (ПОВГ) являются одним из наиболее частых осложнений открытых вмешательств на органах брюшной полости. По данным литературы, их частота после срединной лапаротомии превышает 30 %, что определяет устойчивую клиническую значимость данной проблемы [Jairam A. P. et al., 2017; Deerenberg E. V. et al., 2021].

Лечение ПОВГ, особенно больших или рецидивных, сопряжено с выраженными техническими трудностями и высокой частотой осложнений, достигающих 35 %. Несмотря на совершенствование хирургических технологий и применение современных сетчатых имплантатов, частота рецидивов остаётся значительной и может достигать 24 % [Deerenberg E. V. et al., 2015; Weissler J. M. et al., 2017]. Повторные вмешательства дополнительно увеличивают риск неблагоприятных исходов.

Лечение грыж с шириной дефекта апоневроза более 10 см (категория W3 по классификации EHS) сопровождается повышением уровня внутрибрюшного давления (ВБД) в раннем послеоперационном периоде, что может привести к развитию абдоминального компартмент-синдрома [Rath A. M. et al., 2000]. Существенную роль при выборе хирургической тактики играет соотношение объёма грыжевого мешка и брюшной полости: при превышении этого показателя >25% диагностируется феномен «потери домена», ассоциированный с высоким риском развития абдоминального компартмент-синдрома [Tanaka E. Y. et al., 2010].

Традиционные методы герниопластики (onlay, inlay, bridge) и вмешательства с интраперитонеальным размещением сетчатого имплантата сопровождаются значительным числом осложнений, включая серомы, инфицирование и формирование спаечного процесса. В связи с этим продолжается поиск способов оптимизации реконструкции передней брюшной стенки и снижения частоты осложнений.

В последние годы внимание исследователей привлекает предоперационное введение ботулинического токсина типа А (БТА) в широкие мышцы живота как метод функциональной подготовки брюшной стенки. Данный подход направлен на уменьшение тонуса мышц брюшной стенки, профилактику критического увеличения уровня внутрибрюшного давления в первые часы после герниопластики и повышение безопасности хирургического лечения ПОВГ [Ibarra-Hurtado T. R. et al., 2009; Zielinski M. D. et al., 2015].

Степень разработанности темы

В современной герниологии при лечении больших срединных ПОВГ широкое распространение получила задняя сепарационная пластика с высвобождением поперечной мышцы живота (TAR — Transversus Abdominis Release) [Novitsky Y. W. et al., 2012; Renard Y. et al., 2016; Oprea V. et al., 2023; Toma M. et al., 2024]. Данный метод позволяет эффективно устранять обширные дефекты апоневроза передней брюшной стенки (ПБС) и обеспечивает возможность ретромускулярного размещения сетчатого имплантата. Вместе с тем выполнение двусторонней TAR-пластики сопровождается значительным объёмом диссекции тканей, что делает это вмешательство достаточно травматичным и отражается на течении послеоперационного периода.

В научной литературе отсутствует единый подход к выбору объёма сепарационной пластики при срединных грыжах категории W3, а показания к выполнению одностороннего варианта TAR остаются недостаточно определёнными. Также не разработаны стандартизированные алгоритмы, предусматривающие сочетание предоперационного введения ботулинического токсина типа А с планированием односторонней TAR-пластики.

С учётом имеющихся данных представляется перспективным изучение возможности комбинированного применения предоперационной ботулинотерапии и ограничения объёма задней сепарационной пластики, как способа уменьшения хирургической травмы для оптимизации реконструкции передней брюшной стенки и снижения частоты послеоперационных осложнений. Недостаточная разработанность указанных вопросов определяет целесообразность проведения настоящего исследования.

Цель исследования: улучшение результатов лечения больных послеоперационными вентральными грыжами срединной локализации.

Задачи:

1. Изучить эффективность применения БТА в предоперационном периоде у больных ПОВГ срединной локализации.
2. Оценить результаты предоперационного применения БТА в сочетании с односторонней задней сепарационной пластикой ПБС при лечении больных ПОВГ срединной локализации.
3. Сравнить полученные результаты применения БТА в сочетании с односторонней задней сепарационной пластикой ПБС с результатами применения двусторонней задней сепарационной пластики ПБС при лечении больных ПОВГ срединной локализации.

4. Сравнить качество жизни пациентов после применения двух разных методов лечения (введение БТА в сочетании с односторонней задней сепарационной пластикой ПБС против двусторонней задней сепарационной пластики) ПОВГ срединной локализации.

Научная новизна исследования

Впервые разработан и внедрён в клиническую практику комплексный метод хирургического лечения пациентов с ПОВГ категории W3, включающий предоперационное введение БТА и последующее выполнение односторонней TAR пластики, направленный на снижение операционной травмы и оптимизацию функциональных результатов лечения.

Впервые проанализированы результаты лечения больных ПОВГ категории W3 при использовании комплексного метода, включающего предварительные инъекции БТА в широкие мышцы живота с последующим выполнением односторонней TAR пластики.

Впервые сформулированы и обоснованы дополнительные показания к выполнению односторонней TAR пластики при лечении больших срединных ПОВГ.

Впервые проведено исследование качества жизни пациентов после применения предложенного комплексного метода по сравнению с выполнением стандартной двухсторонней TAR пластики, что позволило оценить отдалённые результаты использования нового комплексного подхода в аспекте его реабилитационного потенциала.

Теоретическая и практическая значимость работы

Продемонстрирована эффективность и безопасность применения предоперационных инъекций БТА в широкие мышцы живота для уменьшения объёма TAR пластики у пациентов с ПОВГ W3.

Показана целесообразность использования предложенного комплексного подхода при хирургическом лечении больших срединных ПОВГ с шириной дефекта апоневроза 15–17 см, основанная на меньшем времени операции, сопоставимой частоте тяжёлых послеоперационных осложнений и более коротком сроке стационарного лечения.

Выявлено, что при анамнестическом указании на лапаростомию предоперационные инъекции БТА при планировании уменьшения объёма сепарационной пластики могут быть неэффективными из-за фиброзирования и ретракции боковых мышц живота.

Доказано, что применение предоперационных инъекций БТА с последующим выполнением односторонней TAR пластики, как менее травматичного метода лечения, не сопровождается ухудшением качества жизни пациентов в сравнении с выполнением двухсторонней TAR пластики.

Методология и методы исследования

Методологической основой научной работы стало последовательное применение методов научного познания. Исследование выполнено в соответствии с принципами и правилами доказательной медицины. В работе применены следующие методы исследования: компьютерная томография брюшной полости (оценка ширины апоневротического дефекта, расчёт индекса E. Tanaka); измерение уровня внутрибрюшного давления (метод I. Kron); анализ длительности оперативного вмешательства, учёт интра- и послеоперационных осложнений, оценка продолжительности госпитализации и показателей качества жизни пациентов, метод телефонного опроса, статистические методы.

Положения, выносимые на защиту

1. Предварительные инъекции БТА в широкие мышцы живота у больных ПОВГ W3 показывают высокую эффективность в рамках подготовки пациентов к реконструкции брюшной стенки.

2. Предоперационное применение БТА у больных ПОВГ W3 срединной локализации способствует уменьшению объёма TAR пластики.

3. Сравнение результатов применения у больных ПОВГ W3 сочетания предварительных инъекций БТА и выполнения одностороннего варианта задней сепарационной пластики с выполнением двухсторонней задней сепарационной пластики показало уменьшение времени вмешательства и длительности стационарного лечения при одинаковой частоте тяжёлых послеоперационных осложнений.

4. Качество жизни пациентов через 6 мес. после выполнения односторонней TAR пластики на фоне предоперационных инъекций БТА не отличалось от этого показателя у пациентов, перенёвших двустороннюю TAR пластику.

Степень достоверности и апробация работы

Результаты исследования являются достоверными, подтверждены достаточным количеством клинического материала с формированием групп сравнения, современными методами исследований и корректными методами статистической обработки. Сформулированные выводы, положения и рекомендации аргументированы и логически вытекают из системного анализа результатов выполненных исследований. Результаты проведенных исследований доложены на:

- 1) Конференции молодых учёных «Виноградовские чтения. Актуальные проблемы хирургии, травматологии и реаниматологии» (Москва, 2024 год);
- 2) XVI съезде РОХ России (Москва, 2025 год);
- 3) The 8th World Congress of Laparoscopic Surgeons and Gynecologists (WALS 2025), (Gurugram, India, 2025 год);

4) XXI Международной (XXX Всероссийской) Пироговской научной медицинской конференции (Москва, 2026 год);

5) 52-й научной сессии ЦНИИ Гастроэнтерологии «Научные достижения в клиническую практику» (Москва, 2026 год).

Публикации по теме диссертации

По теме диссертации опубликовано 8 научных работ, из которых 4 - в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Внедрение в практику

Основные положения и выводы диссертационного исследования используются в практической работе хирургического отделения ГБУЗ «ГКБ №67 им. Л.А. Ворохобова ДЗМ».

Структура и объем диссертации

Диссертационная работа изложена на 131 странице компьютерного текста и включает в себя список сокращений, введение, 4 главы, заключение, выводы, практические рекомендации и список литературы. Библиография состоит из 151 источника (47 отечественных и 104 зарубежных). В качестве иллюстраций использованы 11 таблиц, 35 рисунков, 2 приложения.

II. Основное содержание работы

Материал и методы исследования

Работа выполнена в формате проспективно-ретроспективного многоцентрового нерандомизированного исследования и основана на анализе результатов хирургического лечения пациентов с послеоперационными вентральными грыжами (ПОВГ) срединной локализации категории M1–4W3.

Критерии включения:

- срединные ПОВГ (M1–4);
- ширина дефекта апоневроза 15–17 см;
- плановый характер вмешательства.

Критерии исключения:

- латеральные грыжи (L);
- потеря домена (индекс E. Tanaka > 0,25);
- аллергическая реакция на ботулинический токсин типа А (БА).

В исследовании были использованы данные клинических наблюдений, а также архивные материалы, отражающие непосредственные результаты лечения 47 пациентов с ПОВГ, отобранных в соответствии с указанными выше критериями включения. Все пациенты подписывали добровольное информированное согласие. Дизайн исследования представлен на рис. 1.

Рисунок 1 – Дизайн исследования

В исследование включено 47 больных, распределённых на две группы. В **1-ю группу (n=11)** вошли пациенты, которым в предоперационном периоде выполнялось введение БТА в широкие мышцы живота с последующим выполнением односторонней ТАР-пластики через 4 недели. **2-ю группу (n=36)** составили пациенты, которым выполнялась стандартная двусторонняя ТАР-пластика без применения ботулинотерапии (по архивным данным). Исследование проводилось на базе ГБУЗ «ГКБ №67 им. Л. А. Ворохобова» ДЗМ и ГБУЗ «ГКБ им. С. С. Юдина» ДЗМ (г. Москва) в период с сентября 2021 по март 2025 года.

Сравнение обеих групп пациентов по основным параметрам представлено в табл. 1.

Как показано в таблице (табл. 1), группы были сопоставимы по возрасту, полу, ИМТ, доли больных с ожирением, предрасполагающим факторам формирования и рецидива грыж, частоте рецидива грыжи после хирургического лечения в анамнезе, виду хирургического доступа ($p > 0,65$).

Доля курильщиков в 1-й группе больных была значительно больше, чем во 2-й группе (63,6 % против 2,8 %, при $p < 0,001$), что повышает риски развития послеоперационных осложнений у больных 1-й группы.

При анализе морфологических характеристик дефектов апоневроза между группами больных выявлены значимые различия. Медиана ширины дефекта апоневроза у больных 1-й группы составила 16,8 см [IQR 15,1; 17,0], что существенно превышало ширину дефекта апоневроза во 2-й группе — 15,3 см [IQR 15,0; 15,9] ($p = 0,0097$). Медиана длины дефекта апоневроза также была значимо больше у больных 1-й группы (18,0 см [17,0; 19,4] против 14,0 см [12,0; 15,0] во 2-й группе, при $p = 0,0052$). Индекс E. Tanaka, отражающий соотношение объема грыжевого мешка к брюшной полости и позволяющий прогнозировать натяжение ПБС при закрытии дефекта апоневроза, был значимо выше в 1-й группе больных ($0,23 \pm 0,01$ против $0,19 \pm 0,02$ во 2-й группе, при $p = 0,001$).

Таблица 1 – Сравнение пациентов обеих групп

Параметр	Группа 1 (n=11)	Группа 2 (n=36)	χ^2	p-value
Возраст, лет (M±m)	62,5 ± 12,1	60,1 ± 11,8	-	0,65
Пол (М/Ж)	6 / 5	10 / 26	-	0,09
ИМТ, кг/м ² (M±m)	30,9 ± 4,3	30,8 ± 5,2	-	0,89
Степень ожирения (ВОЗ), n (%)				
Избыточная масса тела	3 (27,3%)	10 (27,8%)	1,23	0,75
I	6 (54,5%)	13 (36,1%)		
II	1 (9,1%)	6 (16,7%)		
III	-	1 (2,8%)		
Характеристики грыжи				
Ширина ворот, см (Me [IQR])	16,8 [15,1;17,0]	15,3 [15,0;15,9]	-	0,0097
Длина ворот, см (Me [IQR])	18,0 [17,0;19,4]	14,0 [12,0;15,0]	-	0,052
Индекс Такака, объёмное соотношение (M±m)	0,23 ± 0,01	0,19 ± 0,02	-	0,001
Предрасполагающие факторы формирования и рецидива грыж				
Прием гормонов, n (%)	1 (9,1%)	3 (8,3%)	1,73	0,19
Дисплазия соединительной ткани, n (%)	-	4 (11,1%)		
НПВС, n (%)	3 (27,3%)	10 (27,8%)		
Сахарный диабет 2-го типа, n (%)	1 (9,1%)	6 (16,7%)		
Курение в анамнезе, n (%)	7 (63,6%)	1 (2,8%)		
Рецидивы грыжи EHS, n (%)				
R0	5 (45,5%)	27 (75,0%)	7,66	0,054
R1	4 (36,4%)	4 (11,1%)		
R2	1 (9,1%)	5 (13,9%)		
R3	1 (9,1%)	-		
Класс ASA, n (%)				
I	-	2 (5,6%)	9,06	0,011
II	2 (18,2%)	23 (63,9%)		
III	9 (81,8 %)	11 (30,6%)		
Хирургический доступ, n				
Открытый	5	6	-	0,06
Видеоскопический	6	30		

Эти данные указывают на то, что пациенты 1-й группы относились к категории с повышенной хирургической сложностью из-за больших размеров грыж, что коррелирует с более травматичным характером операции и большим риском развития интра- и послеоперационных осложнений, таких как абдоминальный компартмент-синдром, гематома и др.

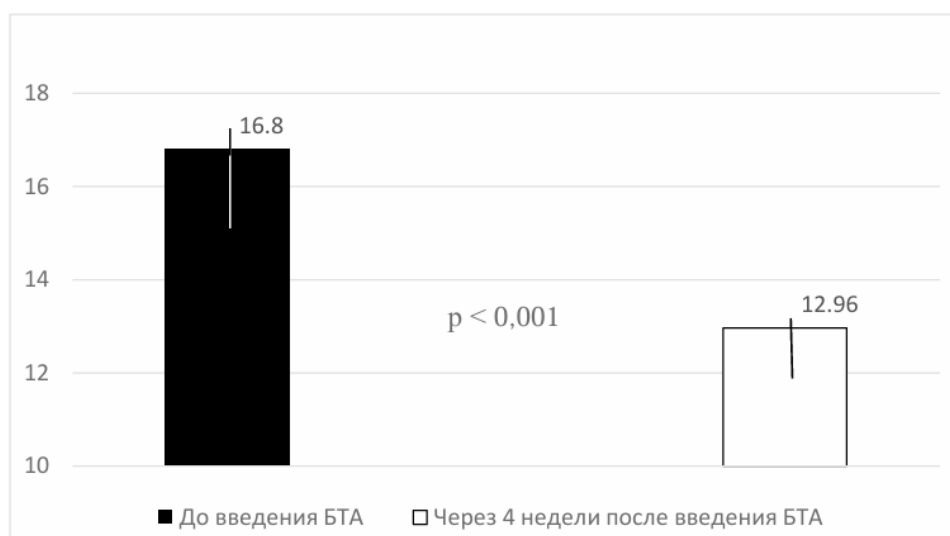
Группы больных существенно различались по классу анестезиологического риска ASA ($\chi^2 = 9,06$, $p = 0,011$). В 1-й группе было больше больных с классом ASA III (81,8 % пациентов), а во 2-й группе — с классом ASA II (63,9 %). Полученные данные свидетельствуют о более высоком анестезиологическом риске у пациентов 1-й группы.

Таким образом, суммарный анализ данных демонстрирует, что пациенты 1-й группы изначально представляли более тяжёлую категорию как с точки зрения морфологической сложности грыж, так и с точки зрения соматического состояния больных. Большие размеры дефекта апоневроза, высокий индекс E. Такака, повышенный анестезиологический риск и частая история курения у больных 1-й группы обуславливают повышенную техническую сложность выполнения хирургического вмешательства и говорят о более тяжёлом соматическом состоянии пациентов этой группы.

III. Результаты исследования

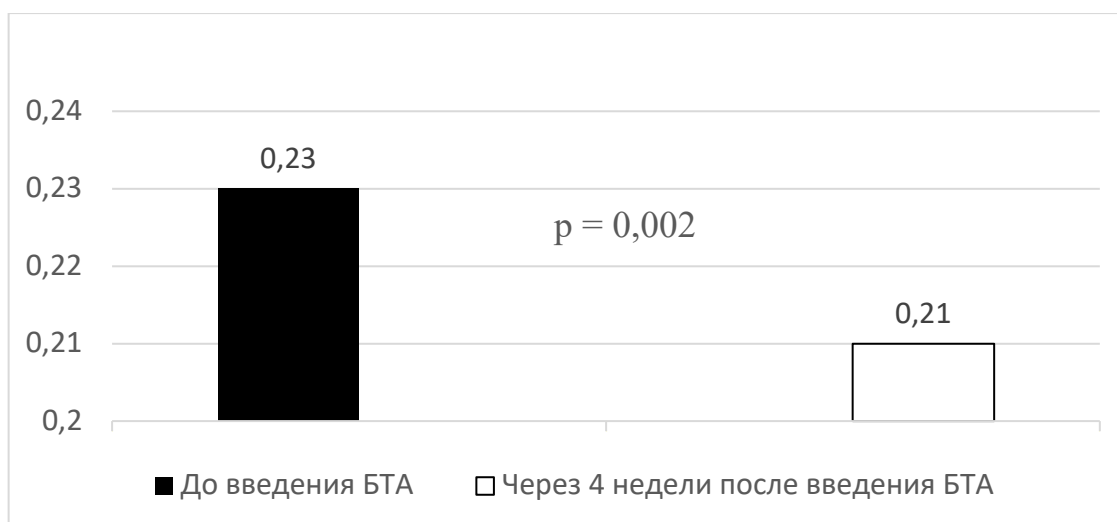
Предоперационный период

Предоперационное введение БТА у пациентов с большими ПОВГ срединной локализации способствовало выраженной релаксации широких мышц живота.

Рисунок 2 – Ширина дефекта апоневроза у пациентов 1-й группы до и через 4 недели после предоперационного введения БТА, см (Me [IQR]).

Через четыре недели после введения БТА у больных 1-й группы ширина апоневротического дефекта уменьшилась с 16,8 [15,1;17,2] до 12,96 [11,9;13,15] см, ($p < 0,001$), что в среднем составило снижение на 3,8 см. (Рис. 2), а индекс Е. Такака значительно снизился с $0,23 \pm 0,01$ до $0,21 \pm 0,01$ ($p = 0,002$) (Рис. 3). Эти изменения создавали благоприятные условия для уменьшения объёма реконструктивной операции.

Рисунок 3 – Индекс Е. Такака у пациентов 1-й группы до и через 4 недели после предоперационного введения БТА, объёмное соотношение.

Интраоперационный период

У трёх пациентов (27,27 %) 1-й группы выполнение односторонней ТАР пластики оказалось невозможным из-за выраженного рубцового процесса в тканях брюшной стенки и повышенного ВБД (более 12 см вод. ст.) при сведении краёв апоневроза прямых мышц живота во время вмешательства. У двух пациентов причинами этого были рубцовые изменения брюшной стенки из-за множественных релапаротомий и повторной герниопластики в анамнезе; а у одного — ретракция и фиброзирование боковых мышц живота, как последствия лечения минно-взрывной травмы методом «открытый живот» (лапаростома). Эти три пациента 1-й группы были исключены из дальнейшего анализа, так как им была выполнена двухсторонняя ТАР пластика. Таким образом, для сравнительной оценки результатов лечения в 1-й группе осталось 8 пациентов (Табл. 2).

Сравнение обеих групп после уменьшения количества пациентов 1-й группы до 8 больных показало, что значимые межгрупповые различия сохранялись по тем же показателям, что и в начале исследования: у больных 1-й группы были значительно большие размеры дефекта апоневроза, индекс Е. Такака, класс ASA и доля курильщиков ($p < 0,05$).

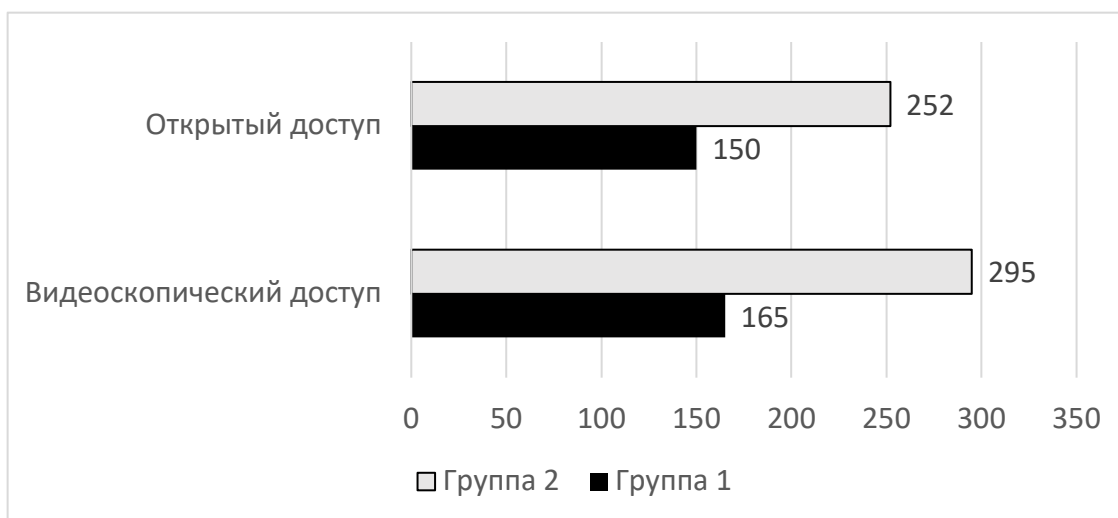
Таблица 2 – Сравнение групп больных после уменьшения количества пациентов 1-й группы.

Параметр	Группа 1 (n=8)	Группа 2 (n=36)	χ^2	p-value
Возраст, лет (M±m)	61,8 ± 13,6	60,1 ± 11,8	-	0,66
Пол (М/Ж)	4 / 4	10 / 26	-	0,24
ИМТ, кг/м ² (M±m)	31,7 ± 3,2	30,8 ± 5,2	-	0,89
Степень ожирения (ВОЗ), n (%)				
Избыточная масса тела	2 (25 %)	10 (27,8 %)	0,98	0,81
I	4 (50 %)	13 (36,1 %)		
II	1 (12,5 %)	6 (16,7 %)		
III	-	1 (2,8 %)		
Характеристики грыжи				
Ширина, см (Me [IQR])	16,95 [16,15;17,0]	15,3 [15,0;15,9]	-	0,001
Длина, см (Me [IQR])	17,75 [16,55;18,20]	14,0 [12,0;15,0]	-	0,0054
Индекс Такака, объёмн. соотношение (M±m)	0,23 ± 0,0012	0,19 ± 0,02	-	0,001
Предрасполагающие факторы формирования и рецидива грыж				
Прием гормонов, n (%)	1 (12,5 %)	3 (8,3 %)	1,81	0,7
Дисплазия соединительной ткани, n (%)	-	4 (11,1 %)		
НПВС, n (%)	2 (25 %)	10 (27,8 %)		
Сахарный диабет 2-го типа, n (%)	1 (12,5 %)	6 (16,7 %)		
Курение, n (%)	5 (62,5 %)	1 (2,8 %)		
Рецидив EHS, n (%)				
R0	4 (50 %)	27 (75,0 %)	5,12	0,16
R1	3 (37,5 %)	4 (11,1 %)		
R2	1 (12,5 %)	5 (13,9 %)		
Класс ASA, n (%)				
I	-	2 (5,6 %)	5,54	0,0327
II	2 (25 %)	23 (63,9 %)		
III	6 (75 %)	11 (30,6 %)		
Хирургический доступ, n				
Открытый	4	6	-	0,058
Видеоскопический	4	30		

Продолжительность оперативного вмешательства

Среднее время операции в 1-й группе составило 158,1 ± 11 минут, тогда как во 2-й группе — 287,8 ± 87 минут, что свидетельствует о статистически значимо большем времени хирургического вмешательства у пациентов 2-й группы (p = 0,00002). При видеоскопическом доступе среднее время операции составило 165 ± 12 минут в 1-й группе против 295 ± 88 минут во 2-

й группе, при этом разница была статистически значимой ($p = 0,001$). При открытом доступе среднее время операции составило 150 ± 10 минут против 252 ± 82 минут во 2-й группе, и эти различия также были статистически значимыми ($p = 0,002$) (Рис. 4).

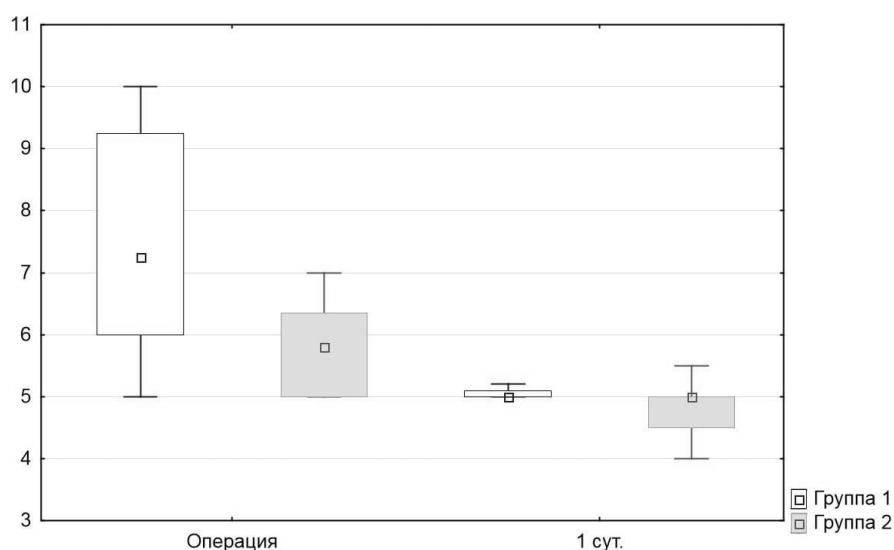

Рисунок 4 – Продолжительность оперативного вмешательства в зависимости от вида доступа у больных обеих групп, мин.

Это свидетельствует о значительном сокращении времени вмешательства при применении преоперационных инъекций БТА у больных 1-й группы.

Динамика ВБД

Интраоперационно медиана уровня ВБД на этапе фасциального закрытия живота у пациентов 1-й группы составила 7,25 см вод. ст. [IQR 6; 9,25], тогда как во 2-й группе — 5,8 см вод. ст. [IQR 5; 6,35] ($p = 0,033$) (Рис. 5).

Рисунок 5 – Динамика уровня ВБД у пациентов обеих групп, см вод.ст.

Статистически значимо более высокий уровень ВБД у пациентов 1-й группы был связан с меньшим объёмом СП (односторонняя TAR пластика), однако интраоперационный уровень ВБД оставался в пределах безопасных значений и не создавал риска развития абдоминального компартмент-синдрома. Через сутки после операции различия между группами по уровню ВБД не были статистически значимыми: у пациентов 1-й группы медиана ВБД составила 4,96 [IQR 4; 5,5] см вод. ст., а во 2-й группе — 4,75 [IQR 4; 5,5] см вод. ст., (при $p = 0,134$).

Это подтверждает адекватность объёма вмешательства и отсутствие риска развития абдоминального компартмент-синдрома у пациентов 1-й группы. Интраоперационные осложнения у пациентов обеих групп не зафиксированы.

Послеоперационный период

Анализ послеоперационных осложнений

Анализ количества тяжёлых послеоперационных осложнений по классификации Clavien–Dindo показал, что в 1-й группе осложнения IIIa степени отмечены у 2 пациентов, IIIb степени — у 1. Во 2-й группе осложнения IIIa степени выявлены у 5 пациентов, осложнения степени IV — у 3. Статистически значимых различий по количеству тяжёлых послеоперационных осложнений между группами не обнаружено ($p=0,3911$) (Таб. 3).

Таблица 3 – Количество тяжелых послеоперационных осложнений по классификации Clavien – Dindo в группах больных, n

Степень	Группа 1 (n=8)	Группа 2 (n=36)	p-критерий
IIIa	2	5	p = 0,3911
IIIb	1	-	
IV	-	3	

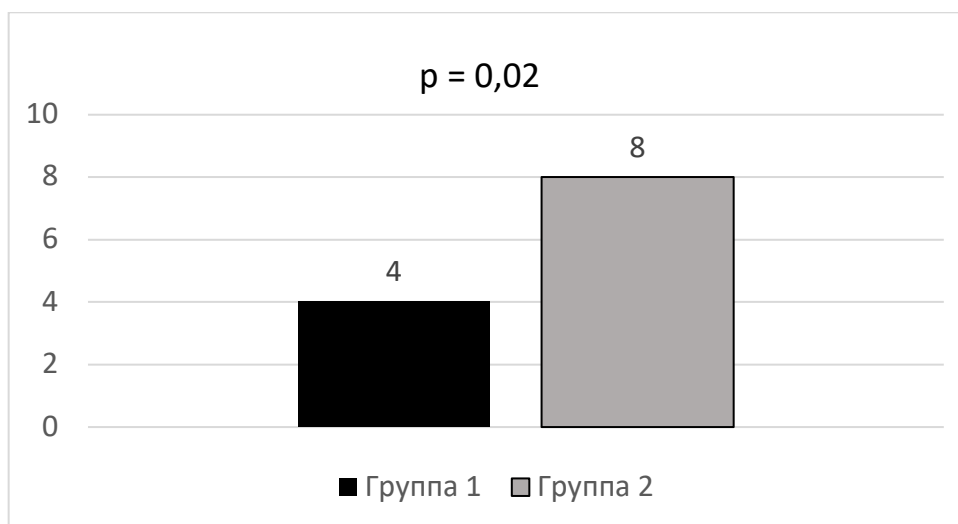
Число всех послеоперационных осложнений в группах пациентов составило в 1-й группе - 4, во 2-й – 10 (Таб. 4), статистически значимых различий между группами по этому показателю не было ($p=0,18$). Следует отметить, что благодаря уменьшению объёма операции до односторонней TAR пластика у больных 1-й группы гематом ПБС после операции не было. Все случаи образования гематом наблюдались только во 2-й группе пациентов. Отсутствие гематом в 1-й группе мы связываем с меньшим объёмом пересечения поперечных мышц живота.

Таблица 4 – Структура послеоперационных осложнений в группах пациентов, n

Осложнение	Группа 1 (n=8)	Группа 2 (n=36)
Серома	1	2
Нагноение раны	1	3
Гематома	-	2
Пневмония	2	2
ТЭЛА	-	1
Всего	4	10
р-критерий	0,18	

Продолжительность стационарного лечения пациентов

Медиана продолжительности стационарного лечения в 1-й группе составила 4 койко-дня [IQR 3; 6,25], во 2-й группе — 8 койко-дней [IQR 6,75; 12] (Рис. 6). Различия между группами по продолжительности стационарного лечения оказались статистически значимыми ($p = 0,02$), что является следствием выполнения менее травматичных вмешательств (односторонняя TAR пластика) у больных 1-й группы и говорит о их более быстрой послеоперационной реабилитации.

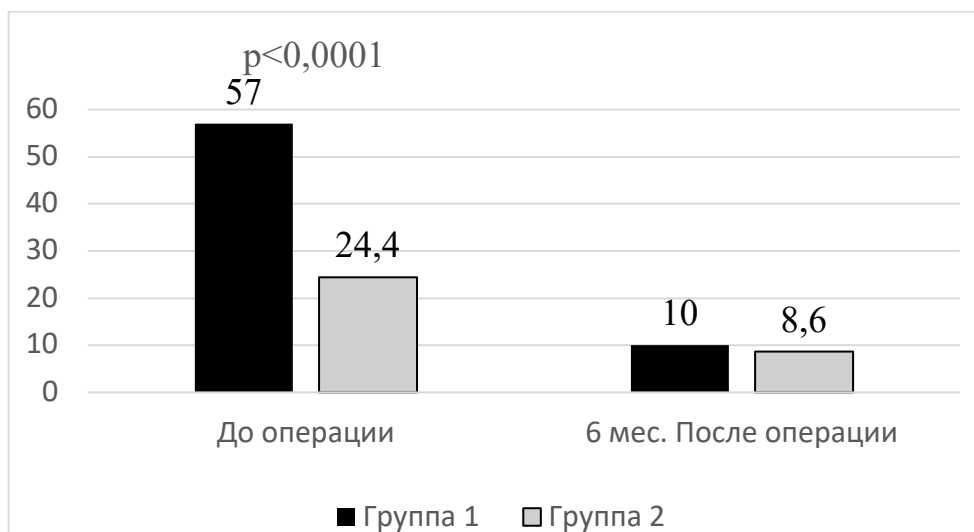
Рисунок 6 – Сравнение продолжительности стационарного лечения в исследуемых группах, койко-день

Летальных исходов в обеих группах пациентов не было.

Оценка качества жизни

У пациентов 1-й группы исходный уровень качества жизни по шкале EuraHS-QoL было очень низким — $57,0 \pm 3$ балла, а через 6 месяцев после

операции качество жизни пациентов значительно улучшилось (до $10,0 \pm 2$ баллов, при $p < 0,001$) (Рис. 7).

Рисунок 7 – Сравнение качества жизни в исследуемых группах по шкале EuraHS-QoL, баллы

Во 2-й группе дооперационный уровень качества жизни составил $24,4 \pm 5$ балла, а через 6 месяцев — $8,6 \pm 2$ балла ($p < 0,0001$), также свидетельствуя о значительном улучшении качества жизни после операции. Межгрупповое сравнение показало, что исходный уровень качества жизни в 1-й группе больных был статистически значимо хуже, чем во 2-й группе ($57,0 \pm 3$ баллов против $24,4 \pm 5$ баллов, при $p < 0,001$). Через 6 месяцев после операции значимые различия между группами по этому показателю отсутствовали ($10,0 \pm 2$ баллов против $8,6 \pm 2$ баллов соответственно, при $p > 0,05$), что указывает на сопоставимый уровень качества жизни у пациентов обеих групп после лечения.

Отсутствие отличий уровня качества жизни между пациентами изучаемых групп через 6 месяцев после операции подтверждает положительный эффект предоперационного введения БТА с последующим выполнением односторонней TAR-пластики на функциональные и социальные результаты лечения пациентов 1-й группы.

Таким образом, предоперационное введение БТА у пациентов с срединными большими ПОВГ М1–4W3 (ширина дефекта апоневроза 15–17 см, без потери домена) способствует уменьшению ширины апоневротического дефекта и индекса E. Tanaka, позволяет уменьшить объём оперативного вмешательства до односторонней TAR пластики, что, в свою очередь, сопровождается снижением времени операции и уменьшением

продолжительности стационарного лечения, без увеличения числа послеоперационных осложнений и ухудшения качества жизни пациентов.

Выводы

1. Предоперационное введение БТА у пациентов с большими срединными ПОВГ статистически значимо уменьшает ширину апоневротического дефекта в среднем на 3,8 см ($p < 0,05$) и снижает индекс E. Tanaka.

2. Предоперационное введение БТА показало высокую эффективность: у 72,7 % больных ПОВГ (с шириной дефекта апоневроза 15–17 см) срединной локализации удалось сократить объём операции до односторонней задней сепарационной пластики.

3. Предоперационное введение БТА в сочетании с выполнением односторонней задней сепарационной пластики у пациентов с большими вентральными грыжами срединной локализации, в сравнении с использованием двухсторонней задней сепарационной пластики, приводит к сокращению времени операции и сроков стационарного лечения без увеличения частоты осложнений.

4. Значимых отличий качества жизни пациентов через 6 месяцев после выполнения односторонней задней сепарационной пластики ПБС в сравнении с использованием двусторонней задней сепарационной пластики не выявлено.

Практические рекомендации

1. При больших срединных ПОВГ W3 с шириной дефекта апоневроза 15–17 см без потери домена показано предоперационное использование БТА для оптимизации хирургического лечения пациента и сокращения объёма операции.

2. При анамнестическом указании на применение метода лапаростомии в лечении пациента с ПОВГ срединной локализации предоперационное введение БТА с целью уменьшения объёма ТАР пластики может быть неэффективным.

3. При выявлении на томограммах признаков односторонних рубцовых изменений брюшной стенки у больных срединными послеоперационными грыжами W3 (ширина дефекта апоневроза 15–17 см) без потери домена выполнение односторонней ТАР пластики, после предоперационной ботулинотерапии, показано с противоположной стороны.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

1. Использование локального отрицательного давления для сохранения сетчатого протеза при поздних гнойно-некротических осложнениях герниопластики / В.А. Кисляков, Л.К. Мишарина, Е.М. Горшунова, К.А. Шиболденкова, **Х. Отман** // Московский хирургический журнал. – 2025. – №4. – С. 195–201.
2. Применение ботулинического токсина как способ уменьшения объема сепарационной герниопластики при лечении большого послеоперационной вентральной грыжей. / **Х. Отман**, М.А. Чиников, А.Г. Файбушевич, М.К. Аль-Арики, А.В. Юрий // Московский хирургический журнал. — 2025. — № 3. — С. 165–171.
3. Актуальные методы лечения больных большими послеоперационными вентральными грыжами срединной локализации. / **Х. Отман**, М.К. Аль-Арики, М.А. Чиников // Московский хирургический журнал. — 2025. — № 3. — С. 190–197.
4. Ближайшие и отдалённые результаты применения сетчатых имплантатов из титана в лечении больных паховыми грыжами. / М.А. Чиников, А.К. Джуманов, А.Г. Файбушевич, Г.И. Веретник, М.К. Аль-Арики, **Х. Отман** // Московский хирургический журнал. — 2025. — № 1. — С. 39–48.
5. Reducing Transversus Abdominis Release Hernioplasty Operative Volume Using Preoperative Botulinum Toxin Injections. / Chinikov M.A, Othman H., Keshishyan R.A., Al-Ariki M.K., Saghir H., Sidik A.I. // Cureus. — 2025. — 17(10), e94178.
6. Применение ботулотоксина типа А для уменьшения объема ТАР-пластики в лечении больных большими послеоперационными грыжами / М.А. Чиников, Х. Отман, А.Е. Войновский, А.Г. Файбушевич, М.К.М. Аль-Арики, П.В. Кихляров // В сб. «Материалы XVI съезда РОХ совместно с X конгрессом Московских хирургов, г. Москва, 2025 г.». - 2025 - С. 267.
7. Comparison of biocompatibility of titanium and polypropylene mesh implants for hernioplasty. / Chinikov M.A., Dzhumanov A.K., Faibushevich A.G., Al-Ariki M.K.M., Othman H. // In conf. «20th International Eurasian congress of hepatogastroenterology and surgery. Azerbaijan, 2024 г.». - 2024 - P. 68.
8. Результаты задней сепарационной пластики из малоинвазивного доступа в лечении больных гигантскими послеоперационными грыжами. / Отман Х., Гросу Д., Седельникова А.Д., Булашевич А.Д. // В сб. «Виноградские чтения: материалы конференции молодых учёных. г. Москва, 25 апреля 2024 г.» – М: РУДН, 2024. - С. 17–18.

Отман Хассан (Российская Федерация)

ЗАДНЯЯ СЕПАРАЦИОННАЯ ПЛАСТИКА ПЕРЕДНЕЙ БРЮШНОЙ СТЕНКИ ПОСЛЕ ПРИМЕНЕНИЯ БОТУЛОТОКСИНА ТИПА А В ЛЕЧЕНИИ БОЛЬНЫХ ПОСЛЕОПЕРАЦИОННЫМИ ГРЫЖАМИ

В исследование включены 47 пациентов с большими срединными послеоперационными вентральными грыжами (M1–4W3) без потери домена. Пациенты были разделены на две группы: 1-я группа (n = 11) получала предоперационные инъекции ботулинического токсина типа А (БТА) в широкие мышцы живота с последующим выполнением односторонней TAR-пластики, 2-я группа (n = 36) — всем выполняли двустороннюю TAR-пластику. У пациентов 1-й группы отмечались большие размеры апоневротического дефекта: медиана ширины — 16,8 [15,1; 17,0] см против 15,3 [15,0; 15,9] см (p = 0,0097), длины — 18,0 [17,0; 19,4] см против 14,0 [12,0; 15,0] см (p = 0,0052), а индекс Е. Танака был выше ($0,23 \pm 0,01$ против $0,19 \pm 0,02$; p = 0,001). Остальные клинико-демографические характеристики групп не различались (p > 0,05). Предоперационное введение БТА уменьшало ширину дефекта до 12,96 см (p < 0,001) и индекс Е. Танака до $0,21 \pm 0,01$ (p = 0,002), что позволило выполнить одностороннюю TAR-пластику у 72,7 % больных 1-й группы. В 1-й группе отмечали меньшее среднее время операции ($158,1 \pm 11$ мин против $287,8 \pm 87$ мин; p = 0,00002) и медиану сроков стационарного лечения (4 против 8 дней, p = 0,02). Количество тяжёлых осложнений по Clavien–Dindo не отличалось (p > 0,05), а через 6 месяцев показатели качества жизни по EuraHS-QoL были сопоставимы. Таким образом, предоперационное введение БТА в сочетании с выполнением односторонней TAR-пластики способствует сокращению времени вмешательства, сроков госпитализации без увеличения частоты осложнений и изменения качества жизни пациентов.

Othman Hassan (Russian Federation)

POSTERIOR COMPONENT SEPARATION FOR THE REPAIR OF LARGE INCISIONAL MIDLINE VENTRAL HERNIA AFTER PREOPERATIVE BOTULINUM TOXIN TYPE A INJECTION

The study included 47 patients with large midline postoperative ventral hernias (M1–4W3) without loss of domain. The patients were divided into two groups: Group 1 (n = 11) received preoperative injections of botulinum toxin type A (BTA) into the lateral abdominal wall muscles followed by unilateral TAR repair, while Group 2 (n = 36) underwent bilateral TAR repair. Patients in Group 1 had larger aponeurotic defect sizes: median width was 16,8 [15,1; 17,0] cm versus 15,3 [15,0; 15,9] cm (p = 0,0097), and median length was 18,0 [17,0; 19,4] cm versus 14,0 [12,0; 15,0] cm (p = 0,0052). The E. Tanaka index was also higher ($0,23 \pm 0,01$ vs $0,19 \pm 0,02$; p = 0,001). Other clinical and demographic characteristics did not differ between the groups (p > 0,05). Preoperative administration of BTA reduced the defect width to 12,96 cm (p < 0,001) and the E. Tanaka index to $0,21 \pm 0,01$ (p = 0,002), allowing unilateral TAR repair to be performed in 72,7% of

patients in Group 1. Group 1 demonstrated a shorter mean operative time ($158,1 \pm 11$ min vs $287,8 \pm 87$ min; $p = 0,00002$) and a shorter median length of hospital stay (4 vs 8 days, $p = 0,02$). The rate of severe complications according to the Clavien–Dindo classification did not differ between groups ($p > 0,05$), and at 6 months, quality of life assessed by EuraHS-QoL was comparable. Thus, preoperative administration of BTA combined with unilateral TAR repair reduces operative time and length of hospitalization without increasing complication rates or affecting patients' quality of life.